

Международный Институт Трудовых и Социальных Отношений,
Юридический факультет

Адрес: ул. Казинца 21/3, г. Минск, 220099, Беларусь

Тел: +375 17 2780172

Факс: +375 17 2780172

«Технический прогресс и международное гуманитарное право»

Сенько Павел Юрьевич

Юридический факультет

Специальность: Международное право

4 курс, 312 группа

Домашний адрес: ул. Голодеда, 53\1, 85, г. Минск, 220077, Беларусь

Контактный телефон: +375295580880

E-mail: spy@mail.by

Научный руководитель:

Козик Андрей Леонидович

декан юридического факультета

к. ю. н., доцент

Введение

Сейчас, когда меняется характер вооруженных конфликтов и получить доступ к высокотехнологичным средствам ведения войны все легче, чрезвычайно важно, что бы применению новых видов оружия предшествовало тщательному рассмотрению. Современные средства ведения военных действий становятся все мощнее и мобильнее, а методы изощреннее.

Все больше государств пытается обеспечить свои армии современным оружием. Возрастает так же количество террористических группировок, пытающихся заполучить самое современное вооружение. Всё это ставит перед мировым сообществом серьезную проблему.

В данной работе автор попытался проанализировать правомерность применения новых видов вооружения и выявить противоречия такого применения с основополагающими документами международного гуманитарного права.

Задача международного гуманитарного права минимизировать ущерб от войны и попытаться ограничить воюющих в средствах ведения войны и придать, насколько это возможно, конфликтам цивилизованную форму. С развитием технологий эту задачу иногда выполнить проблематично. Государства, как правило, не спешат отказаться от политических и военных преимуществ которые дает, например, обладание ядерным оружием, тем более что в разработку и производство такого оружия были вложены не малые средства. Но всё же здравый смысл и принцип гуманности зачастую не остается без внимания. Так еще в 1868 году правительство России созвало в Санкт-Петербурге международную конференцию, что бы обсудить проблему разрывных пуль. В результате был подписан договор, названный Санкт-Петербургской декларацией. Декларация стала первым международным документом по контролю над вооружением стала Санкт-Петербургская декларация. В ее преамбуле устанавливается следующий принцип: единственная законная цель войны состоит в ослаблении военных сил неприятеля и «употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей выведенных из строя, или делает их смерть неизбежной», не соответствует этой цели. В Декларации оговорен и вопрос о законности новых видов оружия: «Стороны Договаривающиеся и приступившие предоставляют себе право входить впоследствии между собою в новое соглашение всякий раз, когда с целью поддержать постановленные принципы и для соглашения между собою требований войны и законов человеколюбия - вследствие усовершенствований, произведены». В международном праве существует только одна другая ссылка на такое рассмотрение - в ст. 36 Дополнительного протокола 1977 г. , в данной статье указывается, что государства должны определить, соответствует ли новые виды оружия, средства и методы ведения войны, которые они намереваются изучить, разработать, приобрести или принять на вооружение, применимым к ним нормам международного права. Это подразумевает, что первым шагом при проведении оценки должно стать изучение конкретных запретов, содержащихся в документах международного гуманитарного права , участником которого является государство, проводящее оценку, в отношении какого-либо оружия или метода ведения войны. В большинстве государств, к сожалению, не уделяют пока должного внимания и не придают необходимого значения Дополнительному протоколу I.

Но помимо применимого в этих случаях международного договорного права, государство, проводящее оценку, должно принять во внимание и нормы международного обычного права, относящиеся к оцениваемым средствам и методам войны.

Международный суд в своем Консультативном заключении определил некоторые «главные принципы» гуманитарного права как обычные. Они включают в себя принцип различия целей и запрет на оружие, при применении которого невозможно провести различие между гражданскими и военными объектами; а так же запрет на причинение комбатантам чрезмерных страданий и на применение такого оружия, которое вызывает такие страдания или приводит к бесполезному усугублению их страданий.¹

Кроме того, необходимо так же учитывать еще одно положение, - ст. 1(2) Дополнительного протокола I «оговорка Мартенса». Согласно данному положению, в тех случаях, когда не применимо ни договорное, ни обычное право, гражданские лица и комбатанты «остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания». Следовательно, можно утверждать, что оружие, неприемлемое для общественного сознания, может быть запрещено по этой причине. Международный суд подтвердил значение оговорки Мартенса, «действенность и применимость которой не подлежат сомнению», и заявил, что она «оказалась эффективным способом учета быстрого развития военной техники». Суд также заявил, что международное гуманитарное право применимо ко всем видам оружия и что их «новизна» не является препятствием для применения к ним данного корпуса права.

Некоторые государства учредили процедуры, обеспечивающие юридическую оценку оружия: США, Швеция, Канада, Нидерланды, Германия, Бельгия, Норвегия, Дания. Немаловажно и то, что оценка вооружений производится не только военными ведомствами, привлекаются так же эксперты в области медицины, техники и окружающей среды.

Кроме новых, более мощных и совершенных видов вооружений, следует обратить внимание и на принципиально новые средства и методы ведения военных действий. Особого внимания заслуживает влияние информационных войн на принципы международного гуманитарного права и обратное влияние этих принципов на информационные войны.

Информационная война - «информационные операции. Проводимые во время кризиса или конфликта с целью достижения конкретных целей в отношении конкретного противника или противников». Например, применимо ли современное гуманитарное право в случае кибернападения? Ни в одном документе международного гуманитарного права нет упоминания, непосредственно касающегося нападения на компьютерные сети

¹ Законность угрозы ядерного оружия или его применения, Консультативное заключение Международного суда, 19 июля 1996., ГА ООН A/51/218, п. 78.

или другие информационные операции, кроме того нападение такого рода нельзя отнести к средствам и методам силового характера, и казалось бы что международное гуманитарное право никак не регулирует такого рода операции. Кроме того рассуждения о применимости норм гуманитарного права к информационным операциям и нападениям на компьютерные сети осложняются тем, что возможность осуществления таких операций появилась уже после принятия основных документов регулирующих средства и методы ведения военных действий.

Общеизвестно, что гуманитарное право начинает действовать с началом вооруженного конфликта. В основных документах международного гуманитарного права вооруженный конфликт, как правило, толкуется как спор между двумя сторонами с применением вооруженной силы. Казалось бы, что нападение на компьютерные сети не может быть отнесено к вооруженному конфликту. Но если толковать эти определения вооруженных конфликтов более широко, через призму принципов Женевского права то можно сделать вывод о том, что первостепенное значение при квалификации конфликта является цель которую преследуют стороны. Следовательно вооруженный конфликт имеет место, когда группа людей предпринимает действия, причиняющие ранения, смерть, ущерб или разрушение. Например в случае блокады вооруженные силы государства могут и не применять каких либо силовых мер, но результатом таких действий может стать не только прекращение поставок оружия но и поставку товаров первой необходимости для гражданского населения и вызвать голод. Блокада относится к актам агрессии, не смотря на то что насилие может отсутствовать².

Сторона, начинающая вооруженный конфликт такими действиями, возможно, руководствуется законными соображениями; тем не менее, поскольку действия были направлены на причинение ранения, смерти, ущерба или разрушения, они регулируются международным гуманитарным правом. Стоит отметить что согласно Дополнительному протоколу I, действия носящие спорадический характер не могут быть отнесены к международному вооруженному конфликту. Так же к необходимым условиям следует отнести и причастность государства к таким действиям. Следовательно не важно используются ли вооруженные силы в привычном понимании, когда нападение санкционировано государством имеет целью причинить ранение, смерть либо ущерб и носит интенсивный характер, его действия должны регулироваться международным гуманитарным правом. С учетом прогресса в методах и средствах ведения войны, и особенно, информационной войны- критерий субъекта недостаточен для применения

² Определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1974 года

международного гуманитарного права; вместо него более подходит критерий последствий. Использование голода, удушения, избиения, расстрела и даже кибернападения – все это входит в сферу действия международного гуманитарного права, поскольку следствием является определенный результат.

Влиянии технического прогресса на Международное Гуманитарное Право это объективный процесс. Казалось новые средства ведения войны ,как правило, более точные и должны причинять меньший ущерб гражданским объектам и гражданскому населению. Так например в одной из книг по истории военной авиации говорится, что если в 1940-1945 годах для разрушения одного крупного военного объекта требовалось до четырех с половиной тысяч самолетовылетов и девять тысяч бомб свободного падения, то во время Войны в Персидском заливе один истребитель F-117 мог с помощью оружия точного наведения поразить точно такую же цель за один-единственный вылет.

Применение же кибернападения в некоторых случаях так же выглядит более предпочтительным. Так одна из сторон может использовать такого рода нападение например для отключения от электроэнергии важного объекта, лишив тем самым средств связи противника или доставив какие либо другие неудобства, не причиняя самому объекту повреждений.

Заключение

Но все же современные тенденции на разработку все более мощных видов оружия не могут не настораживать.

Все чаще высказываются мнения о необходимости разработки новых универсальных документов направленных на сдерживание стремления некоторых государств к получению разрушительного вооружения. Необходимо так же усовершенствовать средства контроля за соблюдением таких договоров. Уже высказывались предложения разработать новый договор, касающийся демилитаризации космического пространства и некоторых других документов.

Очевидно, что в современном мире международному сообществу следует усовершенствовать правовую базу по контролю за вооружением.

Стремительное развитие технологии производства оружия, которое как отмечал Анри Дюнан еще в 1863 г., если и может сократить «со временем продолжительность войн, то сражения зато будут еще губительнее».

Summary.

В работе был дан правовой анализ применения новых видов вооружения и средств ведения войны. Рассматривалась проблема допустимости применения ядерного оружия и блокады, а так же возможность применения принципиально новых методов ведения войны, таких как кибернападение. Автор попытался выяснить достаточно ли современная международно-правовая база для регулирования вышеперечисленных проблем.